

Хотя телескопы и микроскопы тоже способны на нечто подобное, разве могут они сравниться с живым человеком по гибкости в обращении?

И она была права: с ростом способностей этот дар таил в себе огромный потенциал для развития.

Заметив, что он погрузился в раздумья, Бай Сяожань выложила ещё один козырь:

— Если ты согласишься взять меня в команду, я могу рассказать тебе кое-какую полезную информацию!

— Какую информацию?

— Я знаю координаты одного оружейного завода, — понизив голос, ответила Бай Сяожань. — Там наверняка полно полезных для тебя вещей: сможешь улучшить дом на колесах, пополнить запасы патронов и увеличить арсенал оружия. Тебе это точно пригодится.

Посмотрев на неё, Цинь Мин неожиданно спросил:

— Ты уверена, что хочешь объединиться со мной? Я сейчас главный объект охоты Банды Бешеного Пса. Если пойдешь со мной, столкнешься с огромной опасностью!

Бай Сяожань покачала головой, и в её взгляде читалась решимость:

— Банда Бешеного Пса — сплошные мерзавцы. Раньше они даже угрожали мне, заставляя работать на них живым микроскопом. Если я не объединюсь с тобой, то, пожалуй, и сегодняшний день не переживу. А если будем действовать вместе, глядишь, и разобьем их.

Тут Цинь Мин понял, почему она связалась с членами Банды Бешеного Пса.

Помолчав пару секунд, он наконец кивнул:

— Ладно, я согласен взять тебя в команду. Но сразу предупреждаю: если вздумаешь меня обмануть — не обессудь, церемониться не стану!

У Бай Сяожань покраснели глаза, а голос слегка задрожал:

— Если я тебя обману, то... делай со мной что хочешь.

Произнеся это, она смутилась и залилась краской.

Цинь Мин посмотрел на её растерянный и смущенный вид и беспомощно покачал головой.

Поняв, что значит его жест, Бай Сяожань покраснела ещё сильнее, быстро обошла машину и, сев на пассажирское сиденье, захлопнула дверь.

В тот момент, когда дверь закрылась, она замерла.

Внутри машины...

Было так тепло!

Гудящий кондиционер поддерживал температуру по меньшей мере градусов в двадцать семь — настоящий контраст с ледящим холодом снаружи.

Она машинально разжала руки, которыми прижимала к себе плечи, и шумно выдохнула. Теперь она чувствовала себя похожей на робкий росток, пробившийся сквозь весенние заморозки и наконец дождавшийся ласкового солнца.

— М-м-м! — простонала она, и её глаза снова увлажнились.

Затем её брови сошлись на переносице, и она тихо вскрикнула:

— Ой!

Она прижала руку к левому плечу.

Цинь Мин взглянул туда: на левом плече девушки красовалась рана длиной дюймов с полтора, с вывернутыми краями мяса, которые уже начали воспаляться и опухать.

На улице от сильного холода она дрожала и думала только о том, как бы согреться, но теперь, в тепле, боль от ранения тут же дала о себе знать.

— Как поранилась? Зомби с ядом поцарапал? — спросил Цинь Мин.

Бай Сяожань покачала головой:

— Нет. Упала с мотоцикла и распорол а острой камнем.

Цинь Мин больше ничего не сказал, достал из пространственного кольца пузырек с жидкостью и протянул ей.

Бай Сяожань взяла его, взглянула на надпись:

— «Следа от раны как не бывало» — это средство от внешних повреждений?

Цинь Мин кивнул:

— Попробуй.

Это лекарство выпало после убийства зомби, и ему всё не представлялось случая им воспользоваться.

Бай Сяожань открутила крышку, вылила немного жидкости на рану и легко растерла пальцами.

В следующий миг произошло чудо.

Рана длиной в полтора дюйма начала затягиваться с видимой скоростью: рваные края кожи медленно сошлись, припухлость спала, а молодая кожа поползла от краёв к центру.

Буквально за десяток секунд рана полностью исчезла, не оставив даже шрама.

Весь процесс не только не причинял боли, но и дарил приятное прохладное ощущение, словно кто-то делал легкий массаж.

— Какая невероятная вещь!

Широко раскрытыми глазами Бай Сяожань снова и снова разглядывала собственную руку, ставшую абсолютно целой, не веря тому, что видит.

Цинь Мин улыбнулся и промолчал.

Он поднял взгляд на лобовое стекло: на нём всё ещё виднелись брызги крови того гиганта — буро-красные, засохшие сплошной коркой.

— Использовать Тело Красавицы.

Едва стихли его слова, по кузову машины пронесся мягкий свет.

Кровь на лобовом стекле мгновенно испарилась, весь автомобиль засиял новизной, исчезла даже пыль — он блестел так, будто только что сошел с конвейера автосалона.

Бай Сяожань снова была потрясена.

Она перевела взгляд с пузырька с лекарством на сияющий новизной автомобиль снаружи, а затем на невозмутимое лицо Цинь Мина, чувствуя, как в её душе бушуют волны.

Сколько же у этого парня секретного оружия?

Просто невероятно!

Уставившись на его профиль, она вдруг подумала, что этот на вид слегка отстраненный парень на самом деле очень даже симпатичный.

В этот момент Цинь Мин нахмурился.

Он учувствовал странный запах.

Он исходил от Бай Сяожань: смесь пота, земли и еще какого-то неопределенного амбре.

Она Бог знает сколько дней не принимала ванну, постоянно спасаясь бегством, прячась и куда-то мчась, так что запах от неё исходил и впрямь тот еще.

Заметив его выражение лица, Бай Сяожань тут же опустила голову, её лицо нещадно горело.

Она и сама знала, что от неё сильно пахнет. Но... но ведь обстоятельства не позволяли! В этой паршивой игре было уже за счастье просто остаться в живых, откуда тут взяться возможности помыться?

Цинь Мин заговорил, и в его голосе прозвучало легкое брезгливое отношение:

— Иди в заднюю часть машины, прими ванну. Если еще немного повоняешь, меня и впрямь стошнит от твоего запаха.

Бай Сяожань резко подняла голову, вытаращив глаза:

— По-помыться? У тебя в машине можно мыться?!

Уголки губ Цинь Мина слегка приподнялись в горделивой усмешке:

— Какой же это дом на колесах, если в нем нельзя помыться? Иди, в хвосте салона есть ванная комната, там лежат новые халаты.

Бай Сяожань приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но не смогла вымолвить ни звука.

Её глаза снова покраснели.

На этот раз не от страха и не от обиды — от нахлынувших чувств.

Она с силой кивнула, и её голос прозвучал глухо:

— Угу!

После этого, словно резвый пушистый котенок, она вскочила с сиденья и бросилась вглубь салона.

Вскоре из ванной донесся журчащий звук воды.

В этом мире для подавляющего большинства игроков глотнуть чистой воды уже казалось несбыточной мечтой, не говоря уж о том, чтобы принять ванну.

Кто-то менял остатки топлива на бутылку минералки, кто-то от жажды пил собственную мочу, а кто-то устраивал смертельные драки за источник воды, в итоге погибая оба.

Принять ванну?

Такое могло присниться разве что во сне.

Но для Цинь Мина вода — какая это проблема?

В его шкафу хранились десятки ящиков минералки, а в пространственном кольце лежали еще сотни бутылей.

А главное — у него был дар копирования. Не говоря уже о воде для душа, даже если бы Бай Сяожань захотела просидеть в ней три дня и три ночи, он бы смог обеспечить её всем необходимым.

В раздумьях он услышал, как в животе громко заурчало.

Цинь Мин опустил взгляд: с момента последней трапезы прошло уже часов пять-шесть, неудивительно.

Окинув взглядом окрестности и убедившись в отсутствии опасности, он принялся выкладывать из пространственного кольца припасы.

Говядина, баранина, свиная грудинка, куриные крылышки, крупные креветки, рыба сайра, грибы энoki, ломтики картофеля...

Гора ингредиентов для барбекю аккуратно выстроилась на столе.

Напоследок он достал несколько банок пива «Смело шагая в неизведанное», с щелчком открыл одну из них и сделал большой глоток.

Пиво приятно скользнуло по горлу — красота.

Включив гриль, он стал укладывать мясо кусочками.

Шшш!

Под воздействием высокой температуры жир зашворчал, и мясной аромат мгновенно заполнил весь салон.

Цинь Мин подцепил палочками аппетитный кусочек подрумяненной говядины, макнул в соус и отправил в рот.

Мм, хорошо.

В ванной комнате Бай Сяожань, поливая себя горячей водой, вдруг уловила слабый, едва заметный аромат.

Сначала она подумала, что это галлюцинация от сильного голода.

Последние дни она питалась исключительно сухим печеньем да пила холодную воду, не попробовав даже сосиски, так что галлюцинации были вполне закономерны.

Но запах становился все сильнее и отчетливее.

Это жареное мясо!

Настоящее жареное мясо!

Бай Сяожань замерла, а следом нахлынуло горькое чувство обиды.

— Хм! Жадина! — пробормотала она, продолжая натираться мочалкой. — Пока я моюсь, тайком ест вкусняшки! Слишком жестоко!

Однако обида быстро уступила место аппетиту.

Запах стоял умопомрачительный, так и норовя залезть в нос.

Она представила, как шкворчит мясо на огне, как сок брызжет во рту, как острый соус смешивается с мясным вкусом...

У неё чуть слюнки не потекли.

Нет!

Сегодня она непременно должна поесть мяса!

К черту образ скромницы, девичью сдержанность и манеры при первой встрече!

Она хочет мяса, и точка!

Включив скорость, отточенную за девятнадцать лет одиночества, Бай Сяожань наспех смыла пену, вытерлась насухо, запахнулась в халат и бросилась к выходу.

Быстро дошагав до обеденного стола, она снова остолбенела.

На столе красовалось вовсе не то «чуть-чуть мяса», что она воображала, а целая гора разнообразных продуктов.

Говядина, баранина, свиная грудинка, куриные крылышки, крупные креветки...

Стол ломился от еды, которой хватило бы на пять-шесть человек.

На электрогриле шкворчали и блестели от жира ломтики мяса, испуская аппетитный дух.

У Бай Сяожань защипало в носу, а глаза увлажнились.

Она зря на него наговаривала.

Он вовсе не собирался есть втайне — раз уж на то пошло, если бы хотел схомячить всё в одиночку, не стал бы выкладывать столько еды.

А главное — после стольких дней скитаний, голода и страха, увидев перед собой столько мяса, она почувствовала невероятный прилив эмоций.

Это был трепет самой жизни: когда думаешь, что тебе уже никогда не доведется отведать хорошей еды, вдруг обнаруживаешь, что кто-то ждет тебя за столом.

Цинь Мин поднял голову и посмотрел на неё.

Только что принявшая ванну Бай Сяожань выглядела словно свежий цветок лотоса, поднявшийся из воды.

Халат был запахнут не слишком плотно, очертания груди угадывались сквозь ткань, плечи и руки сибели белизной и нежностью, а на щеках играл румянец от горячей воды — казалось, кожа настолько свежа, что из неё брызнет сок.

Ниже виднелись стройные белые голени и изящные миниатюрные стопы, ступавшие по полу со слегка подогнутыми пальцами.

От неё вкусно пахло.

Задержав на ней взгляд на секунду, Цинь Мин непринужденно отвел глаза и указал на стул напротив:

— Садись, поедим вместе. Я проголодался и не стал тебя ждать.

Бай Сяожань с усилием кивнула, и её голос прозвучал глуховато:

— Спасибо, босс!

Быстро усевшись напротив, она схватила палочки и принялась за мясо. Ломтики на гриле аппетитно шкворчали жиром. Она ловко перевернула их и попутно открыла банку пива.

Цинь Мин слегка опешил от такого обращения — «босс».

Сделав глоток пива, Бай Сяожань вдруг что-то вспомнила, подняла взгляд и спросила:

— Кстати, босс, я ведь до сих пор не знаю, как тебя зовут?

— Цинь Мин, — ответил он. — Цинь из слов циньская луна, Мин из ясного неба.

— О-о-у, — протянула Бай Сяожань. — Какое красивое имя.

Двадцать минут спустя.

Оба наелись досыта, на столе остались лишь горы пустых банок да костей.

Бай Сяожань сама поднялась, собрала мусор, выбросила его через открытое окно и влажной салфеткой дочиста протерла стол.

Наблюдая за ее хлопотами, Цинь Мин неожиданно произнес:

— В халате неудобно, иди переодейся.

Бай Сяожань слегка замялась, озадаченная:

— Но, босс, у меня нет другой одежды. А та, что была, слишком грязная — я закинула её в стиральную машину, она еще не высохла.

Цинь Мин слегка улыбнулся:

— Я знаю, что у тебя нет. Зато у меня есть.

В следующую секунду в салоне из ниоткуда появился большой сверток с одеждой.

Испуганно вздрогнув, Бай Сяожань едва не отпрыгнула назад:

— Босс! Ч-что это такое?

Цинь Мин качнул рукой, на которой блестело кольцо:

— Пространственное кольцо. В нем можно хранить много чего.

Вытаращив глаза, Бай Сяожань с недоверием уставилась на самое обычное с виду колечко.

— Открой и выбери то, что нравится, — предложил Цинь Мин.

Присев на корточки, Бай Сяожань развязала тук.

Там оказалось множество вещей: футболки с коротким и длинным рукавом, куртки, брюки, платья...

Всё новое, даже бирки не срезаны.

Перебирая вещи одну за другой, она вдруг оживилась.

Нижнее белье!

И трусики!

Да еще и с её любимым принтом в виде Пикачу!

Всплеснув руками от восторга, Бай Сяожань схватила пару трусиков, прижалась к ним щекой и довольно вздохнула.

Увидев эту сцену, Цинь Мин остолбенел.

Прижав белье пару раз, Бай Сяожань вдруг сообразила, чем занимается, и её лицо вспыхнуло пунцовым пламенем, словно от пожара.

В панике заправив трусики обратно в кучу одежды, она схватила увесистую охапку вещей и бросилась в хвост салона, не смея оглянуться.

Проводив взглядом её спину, Цинь Мин слегка улыбнулся уголком губ.

Спустя несколько минут Бай Сяожань вернулась уже переодетая.

Сверху на ней красовалась белая футболка из слегка облегающей ткани, которая подчеркивала её прелести, отчего грудь казалась еще пышнее, натягивая материал.

Снизу обтягивающие джинсы подчеркивали округлости ягодиц и идеальный изгиб талии.

На ногах красовались спортивные ботинки — одновременно дерзкие и задорные.

Стоявшая перед ним девушка выглядела одновременно невинно и соблазнительно.

Окинув её беглым взглядом, Цинь Мин чуть заметно улыбнулся.

И правда хороша.

Достав из пространственного кольца винтовку, он протянул её девушке.

На стволе не было прицела — это была самая базовая версия.

— А теперь я хочу тебя проверить.

Взяв оружие, Бай Сяожань уверенно шагнула вперед:

— Не сомневайся, босс, я отлично обращаюсь с оружием. Любым владею.

Выражение лица Цинь Мина слегка изменилось:

— Что ж, раз ты так говоришь, я спокоен.

Опустив стекло со стороны пассажира, он указал на дерево примерно в километре от них:

— Видишь ту ветку? На ней висит человеческая нога. Наверняка дело рук какого-нибудь отморозка. Попади в неё.

На таком расстоянии, без оптического прицела, попасть в ногу? Практически нереально.

Разве что ты матерый стрелок.

Подняв винтовку, Бай Сяожань нажала на спусковой крючок меньше чем за секунду.

Банг!

Вдалеке та самая нога со свистом полетела вниз.

Обернувшись, Бай Сяожань победно улыбнулась:

— Босс, я целилась в веревку.

Цинь Мин заметил это.

Пуля угодила точно в верёвку, удерживавшую ногу; та рухнула вниз, а обрывок так и остался болтаться на дереве.

— Неплохо, — кивнул он и протянул руку ладонью вверх.

На ладони лежало кольцо, точь-в-точь как то, что носил он сам.

Бай Сяожань снова изумилась:

— Босс! Откуда у тебя еще одно?

По воле мысли Цинь Мина на его ладони оказалось уже два кольца.

— Мой дар — копирование, — пояснил он. — Подобные кольца я могу штамповать тысячами.

Снова мысленное усилие — и два кольца вновь слились в одно.

Проявив молниеносную реакцию, Бай Сяожань сжала кольцо в кулаке, страшась, что Цинь Мин передумает.

Надев его на палец, она принялась вертеть руку так и эдак, сияя от счастья.

— Теперь это кольцо твоё, — сказал Цинь Мин. — В нем тысяча универсальных патронов, а также автомат Калашникова, Пустынный Орел, винтовка и ручной пулемет Гатлинга. Какое оружие понадобится, просто позови мысленно. Магазины для всех стволов я расширил: в винтовке триста патронов, в Гатлинге шесть тысяч, все полные.

Всё это Цинь Мин заготовил в свободное время в качестве НЗ на всякий случай, но теперь, с появлением Бай Сяожань, снаряжение оказалось как нельзя кстати.

Попытавшись мысленно позвать оружие, Бай Сяожань произнесла:

— Пустынный Орел.

В следующий миг в её руке из ниоткуда возник серебристый пистолет, отягощающий ладонь.

Подняв его одной рукой, дослав патрон в патронник, она прицелилась в валун размером с футбольный мяч в ста метрах от машины.

Банг! Банг! Банг!

Три выстрела!

Все в цель!

Всё действие заняло менее двух секунд — четко и слаженно.

Обернувшись к нему, Бай Сяожань расплылась в улыбке:

— Ну как, босс? Неплоха у меня стрельба?

Цинь Мин кивнул:

— Годится.

Помолчав, он с любопытством спросил:

— Сяожань, у Пустынного Орла дикая отдача, но ты удержала запястье абсолютно прямо. Откуда у тебя такая силища? Раньше занималась до перемещения? Судя по твоей фигуре, не похоже.

Девушка рассмеялась:

— Откуда у меня такая сила? До перемещения я работала тренером в тире, мы использовали только спортивное оружие, урон у него слабый, да и отдача маленькая. Настоящие железки вроде Пустынного Орла я в руках раньше не держала.

Сделав паузу, она гордо добавила:

— Зато мои физические показатели усилились! Сейчас они на уровне пятидесяти единиц — прямо как у элитного спецназовца.

Цинь Мин понял:

— Вот оно что.

— А ты, босс? Сколько у тебя единиц силы? — поинтересовалась в ответ Бай Сяожань.

— Тоже пятьдесят, — ответил Цинь Мин.

Сменив тему, он тут же спросил:

— Кстати, что там за история с тем оружейным заводом? Расскажи подробности.

Выражение лица Бай Сяожань стало серьезным:

— Этот завод находится примерно в ста километрах отсюда. Там наверняка полно ценного лута, который точно пригодится для апгрейда транспорта.

— Откуда ты знаешь?

— Мне рассказала подруга, — голос Бай Сяожань упал, а во взгляде промелькнула грусть. — Она тоже попала в эту игру. Тогда она прислала мне весточку, что обнаружила оружейный завод с кучей припасов. Но сама она... похоже, уже не выживет.

Глубже вздохнув, она продолжила:

— Напоследок она написала мне: если соберусь на завод, лучше идти в паре, в одиночку слишком опасно. А потом... потом связь оборвалась. Я отправляла ей много сообщений, но ответа не было.

Цинь Мин смотрел на неё молча.

Разумеется, он догадывался об истинной причине, почему Бай Сяожань так рвалась на этот завод.

Поиск припасов — лишь малая часть.

Больше всего она хотела отыскать подругу.

Даже понимая, что та, скорей всего, уже мертва, она всё равно стремилась туда взглянуть своими глазами.

Верная и преданная девчонка.

Отводя взгляд, Цинь Мин завел мотор.

— Называй координаты. Выдвигаемся.

Бай Сяожань резко вскинула голову, её глаза слегка покраснели.

— Спасибо, босс, — тихо произнесла она.

Спустя чуть более двадцати минут дом на колесах плавно затормозил в километре от оружейного завода.

Через лобовое стекло Цинь Мин издалека разглядел комплекс заброшенных строений: серо-белые цеха, ржавые железные ворота, полуразрушенная ограда на солнце казались огромным кладбищем.

По дороге он прикончил еще с пару десятков зевак-зомби, подобрал пару контейнеров с ресурсами и разжился всякой мелочью.

Но сейчас всё его внимание было приковано к заводу.

Фургон медленно подкатил ближе и остановился у главных ворот.

Ворота покосились и рухнули набок, ржавчина перемешалась с запекшейся кровью, образовав буро-черную корку.

Повсюду внутри и снаружи валялись остовы машин: какие-то выгорели дотла, оставив лишь каркасы, какие-то были разбиты вдребезги, иные перевернуты вверх тормашками, а шины давно сгнили.

Среди обломков белели человеческие кости.

Не целые скелеты — фрагменты. У кого осталась лишь верхняя половина туловища, у кого одна нога, а чья-то голова валялась отдельно, пустые глазницы устремлены в небо.

Багровые пятна крови расплылись по земле, давно высохнув и почернев, но масштаб бойни угадывался безошибочно.

На стенах цехов, расположенных чуть дальше, не было живого места от пулевых отверстий. Кое-где стены зияли огромными дырами от взрывов, обнажая опасной изгиб арматуры.

Воздух пропах тяжелым смрадом разложения вперемешку со ржавчиной и кровью, забивая ноздри.

Поморщившись, Цинь Мин поднял стекла и переключил кондиционер на внутреннюю циркуляцию.

На этом заводе погибло немало людей.

Игроки, отправлявшиеся сюда за добычей, в девяти случаях из десяти оставляли здесь свои жизни.

А значит, внутри скрывалось нечто опасное.

Возможно, куда более опасное, чем зомби.

— Босс... — дрожащим голосом произнесла Бай Сяожань, указывая куда-то неподалеку за окном. — Там, кажется, туфелька моей подруги Фэйфэй.

Цинь Мин проследил за направлением её пальца.

В грязи у обломков валялась белая парусиновая туфелька, на мыске которой была вышита красная пионовая ветвь — стежки аккуратные, лепестки словно живые.

— Ты уверена? Разве такие туфли не выпускают массово?

Покачав головой, Бай Сяожань с уже заблестевшими глазами ответила:

— Обувь-то фабричная, но пионы на ней Фэйфэй вышивала сама. Она ужасно любила рукодельничать, ещё в школе на всей нашей одежде красовались её узоры, я ни за что не перепутаю.

Уставившись на туфельку, она продолжила упавшим голосом:

— Похоже, Фэйфэй... уже всё...

Не договорив, она глубоко вздохнула, пытаясь совладать с эмоциями.

Затем, переведя взгляд на Цинь Мина, она тревожно произнесла:

— Босс, этот завод слишком опасен. Может... может, ну его, не пойдем внутрь?

Цинь Мин прекрасно понимал, о чем она переживает.

Она боялась, что они оба сложат здесь головы.

Но, глядя на заброшенный промкомплекс, Цинь Мин мысленно лихорадочно сопоставлял факты.

Высокий риск всегда сулил высокую отдачу.

Если удастся раздобыть внутри полезное снаряжение, оружие, боеприпасы или материалы для улучшения машины, риск полностью оправдает себя.

<http://bllate.org/book/22401/2351251>